

АДРИАНА ДАРИ

ВЕДЬМА ДЛ
РЕКТОРА, ИЛИ
КОНТРАКТ С ЧУДОВИЩЕМ

Адриана Дари

**Ведьма для ректора, или
Контракт с Чудовищем**

«Автор»

2026

Дари А.

Ведьма для ректора, или Контракт с Чудовищем / А. Дари —
«Автор», 2026

Что делать ведьме, когда она в один прекрасный день осталась без работы и крыши над головой в чужом городе? Правильно! Идти работать преподавателем в академию магии. Вот я так и сделала. Но к зарплате мечты, бесплатному жилью и питанию прилагается до безобразия притягательный дракон-ректор, которого я уже много лет ненавижу. Что? Он не дает мне уволиться и пытается вынудить стать его женой? Ну уж нет! Я найду способ его обхитрить. И в этом поможет мне мой тайный друг по переписке.

Содержание

Пролог	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Адриана Дари

Ведьма для ректора, или Контракт с Чудовищем

Пролог

Семь лет назад...

“Этого не может быть”, — взволнованно прошептала я и снова пробежала глазами по ровным строчкам записки от Эдгарна, самого потрясающего дракона в колледже. Неужели спустя три года обучения он всё-таки заметил меня?

“Милая моя!

Я, наконец, решил тебе признаться. Твоя красота и скромность очаровали меня с того самого момента, как я тебя увидел.

Прошу тебя, приходи сегодня после занятий под старый дуб на окраине парка. Буду тебя с нетерпением ждать, чтобы признаться, глядя в глаза.

Навеки твой, Эдгарн”.

От этих слов сердце замерло, а потом радостно ускорилося. Аккуратно сложив листочек, я спрятала его в нагрудный карман, поближе к сердцу, и буквально полетела на крыльях любви к тому самому дубу. Про него ходили легенды, что именно под ним можно встретить свою истинную пару, поэтому все парочки назначали там первые свидания.

Неужели Эдгарн думает, что я могу быть его истинной? Губы сами собой растянулись в улыбке. На секунду остановившись перед тем, как нырнуть в заросли старой части парка, я подставила доброму, ласковому солнышку лицо. Погода радовала и очень даже соответствовала моему настроению. Хотя уже пахло осенними листьями и влажной землёй, душа надеялась хоть немного продлить уходящее лето.

В тени высоких деревьев стало прохладнее, и я поплотнее запахнула форменный пиджак, пожалев, что не захватила с собой шаль. Ну ничего, как только меня обнимет Эдгарн, мне, несомненно, станет тепло.

На секунду я задумалась, а стоит ли позволять обнимать себя на первом свидании? Настоятельница нашего приюта точно не одобрила бы. Но я же уже не в приюте, верно? Вот и буду решать по обстоятельствам. Вдруг он вблизи окажется хуже, чем я думала.

Но тут я поняла, что не окажется. На полянке под дубом стоял ОН. Высокий, статный, широкоплечий. С правильными аристократическими чертами лица, широким упрямым подбородком и темными густыми волосами, по которым так и тянуло провести рукой.

Я достала записку и радостно пошла к нему. Но тут справа от меня, из парка, выскочила главная красавица нашего отделения — драконица Серена. Она буквально с разбега обняла его за шею, а он подхватил её за талию и прижал к себе.

Как так? Что это значило?

Я почувствовала, как от сердца холод распространяется по всему телу, как немеют пальцы, держащие письмо, а глаза начинает щипать.

Раздался щелчок запечатлителя и громкий женский смех. Эдгарн перевел на меня равнодушный взгляд.

— Я же тебе говорила, что она купится на это, — засмеялась та, что сделала снимок.

Это была моя одногруппница, которой не давало покоя, что на конференцию по специальной артефакторике отправили меня, а не её.

— Точно! — вторила ей подпевала. — Как она вообще могла подумать, что такая замухрышка может понравиться ему? У него же есть Серена.

— Я развешу этот потрясающе-красивый снимок по всему колледжу, вот будет умора! Эдгарн продолжал на меня смотреть и не предпринимал ничего.

— Ты звал меня сюда? — я очень надеялась, что это какая-то глупая ошибка.

— Нет, — вот так просто ответил Эдгарн и одним словом разбил все мои надежды и девичьи мечты вдребезги, а потом добил: — Зачем мне тебя звать?

Значит, всё это было только ради того, чтобы посмеяться надо мной? Значит, для него так легко потоптаться на чужих чувствах?

Я смяла записку и отшвырнула её в сторону, словно та была отравлена. Было больно. Глаза застилала слёзы, но уйти просто так гордость мне не позволяла. В приюте не давала над собой издеваться, и здесь неотмщённой сбегать не собиралась!

Гордо пройдя несколько шагов до Эдгарна и его пассии, я заглянула в его глаза. Красивые. Потрясающего чистого бирюзового цвета. Но как же душа, спрятанная за ними, испачкана! Со всей силы, как могла, я замахнулась и залепила ему пощёчину.

Глаза дракона блеснули, а во взгляде мелькнуло непонимание.

— Да чтоб твоя истинная тебя прокляла! Чудовище! — выплюнула ему в лицо я и, развернувшись, медленно, с прямой, как доска, спиной и поднятым подбородком, скрылась среди деревьев.

Только когда отошла так, что перестала видеть полянку, я позволила себе побежать.

Прочь. От этих людей, от ненавистного теперь дракона, от воспоминаний о несбывшейся первой любви.

Глава

1

Я проснулась в холодном поту. Уже семь лет прошло, а воспоминания по-прежнему преследуют меня во сне. Эти ненавистные бирюзовые глаза, этот строгий подбородок и красный след от моей ладони на щеке Чудовища.

А потом круговерть из хохочущих, тыкающих в меня пальцем, студентов. Я стала объектом травли. Каждый, кто хотел, находил повод задеть. Кто меня мог защитить? Никто. Я терпела и плакала ночами.

Хватит! Будь ты проклят, Эдгарн Фавори! Из-за тебя и этого глупого, жестокого розыгрыша мне пришлось перевестись из лучшего магического колледжа страны. И работала бы я сейчас где-то на крупной фабрике артефактов, а не в этой захудалой лавке стажёром.

Радовало только одно: мне сегодня должны были выдать мою первую зарплату. Да, крошечную, но мою! И её должно было хватить на оплату комнаты. А то хозяйка уже давно ворчать начала.

В тон моим мыслям на прикроватной тумбочке материализовалось письмо от донны Мирры.

“Иллидия! Не заплатишь сегодня — можешь не возвращаться. Вещи найдёшь у входной двери”.

Очень милое “с добрым утром”. Я спустила ноги с кровати, нащупав любимые шерстяные тапочки. Пол в квартире был круглогодично холодным, и никакие стандартные артефакты подогрева не спасали. Но я была бы не я, если бы не нашла выход: добавила к нагревателю пару кристаллов, и всё! Мне тепло и хорошо.

Я налила себе любимый имбирный чай и забралась на высокий стул около окна, чтобы посмотреть на то, как просыпается город. С моего чердачка хорошо было видно, как носятся на магических досках мальчишки-курьеры, лоточники раскладывают свои товары, а невыспавшиеся студенты стекаются со всех сторон к академии.

Чай приятно обжигал язык и бодрил, наполняя энергией и надеждой, что сегодняшний день пройдёт волшебю.

Пока я пила чай, на прикроватной тумбочке появилось другое письмо, которое я ждала. Я схватила его, спешно распечатала и с удовольствием приступила к чтению.

С тем, кто его отправил, я не встречалась никогда. Просто однажды ко мне в окно по ошибке залетело чужое послание. Я честно пыталась найти адресата, но не нашла. Никто в колледже не знал отправителя.

Тогда я отправила ответ с извинениями, что письмо не доставлено. Так завязалась непрерывная переписка длиной в несколько лет. Этот неизвестный, который поддерживал меня во всем, стал мне ближе кого-либо.

Да, честно говоря, у меня никого и не было. Я даже из приюта ни с кем связь не поддерживала. А к этому странному человеку (да и человеку ли?) привязалась.

«Привет, моя милая Илли.

Меня опять отправили на другой конец страны. Поэтому наша встреча вновь откладывается. Но я надеюсь как-нибудь обязательно посетить твое скромное и уютное гнёздышко и полюбоваться на город из окна. Ты же только что именно этим занималась?»

Я улыбнулась. Так забавно. Он знает меня, будто живёт рядом. Или будто подсматривает за мной. Но это точно вряд ли: он сейчас далеко, да и донна Мирра заботится о безопасности своего дома и жителей с помощью купола, отводящего взгляд.

«Не нравится мне твоё начальство. Ты уверена, что они заплатят? По тому, что ты писала в письмах, кажется, что они сейчас попользуются твоими умениями, а потом выгонят.

С таким талантом тебе самое место в академии. Там, я слышал от друга, ищут преподавателя.

Надеюсь, ты подумаешь над этим. Держи меня в курсе всего!

Твой Ч.»

Академия? Ну уж нет! Я как узнала, что туда ректором поставили Чудовище, поняла, что ни ногой за порог этого учреждения. Какими бы соблазнительными там ни были условия.

Глянув на часы, я быстро привела в порядок старую рабочую форму, которую сохранила еще с колледжа, потому что на новую еще надо было заработать. Волосы подняла в высокий хвост, отмечая, что в каштановой густой шевелюре опять появились несколько седых волос. Вот кто-то из предков наградил меня наследственностью! И ведь ничего не помогало от этого.

На работу я, как обычно, явилась за десять минут до начала смены.

— Привет, Илли! — из-за шлифовального станка мне помахал Ирдиэ, огранщик. — Ты сегодня красива, как никогда! У тебя новое платье?

Я сдержанно кивнула и улыбнулась ему. Про “как никогда” он говорил ежедневно. И про новое платье тоже. Иногда казалось, что у него со зрением проблемы. Но нет, точность его огранки была лучшей в городе, да и, как поговаривали, в стране.

Просто он почти весь месяц стажировки пытался пригласить меня на ужин, а я ловко от него бегала. Особенно, когда вспоминала, как он ест. Жир с курицы, которую он приносил на обед, всегда размазывался по губам, а иногда стекал по подбородку.

Я вздрогнула от этой картинки и поспешила к своему рабочему месту. Четыре стола, четыре девушки и много коробок с детальками для сборки артефактов.

Я получала удовольствие от своей работы. Руки буквально горели, когда я собирала артефакты. Но хозяева этой лавки не любили эксперименты. Требовали всё только стандартное и по схеме. Хотя не мне жаловаться: найти даже такую работу в столице было сложно.

— Тебя Хозяин звал, — тоненьким голоском пропищала моя соседка справа. Её толком не было видно из-за коробок на столе. — Он сегодня, похоже, не с той ноги встал. Клял какого-то изувера и говорил, что сладу на них нет.

Я закатила глаза. Недовольный Хозяин — хуже ноющего зуба. Так же пронзает мозг, и никак от него не отделаться. Только еще и работой сверхурочной нагрузить может.

Тихо постучала и толкнула тонкую деревянную дверь с нескромной табличкой “Хозяин”.

— Вы меня звали? — переступая через порог, спросила я.

Толстый волосатый пожилой гном поднял на меня маленькие, колючие глаза и без прелюдий огорошил:

— Вы уволены!

Глава 2

Я поперхнулась от неожиданности. Как так? Что это значило?

— Простите, я, наверное, не поняла вас, — откашлявшись, пробормотала я.

Гном буравил меня своим пронзительным взглядом и ждал. Не дождавшись, видимо, нужной реакции, он рявкнул:

— Всё ты поняла!

Оп, если Хозяин перешел на “ты”, значит, дело совсем плохо. Тут до меня дошло, что если просто уволена, значит, не всё потеряно. Заберу честно заработанные и тут же пойду искать новую работу.

— Твоё? — он выложил на стол сдерживатель проклятий.

Я внимательно присмотрелась и кивнула. Да, моя работа была. На прошлой неделе по особому заказу делала. Всё по схеме, от себя ничего не добавляла. Артефакт был расколот надвое и почернел.

— Но за поломку артефакта в случае перегрузки мы ответственности не несём, а тут явно...

Гном не дал мне договорить. Он хлопнул своей пухлой маленькой ладонью по дубовому, криво сколоченному столу так, что я подпрыгнула.

— Молчать! — проорал он, а потом резко понизил голос и процедил сквозь зубы: — Клиент потребовал все деньги за артефакт обратно, плюс выплату морального вреда. Твоя зарплата покроет все убытки.

— Но как же... — я даже не нашла, что сказать.

— Скажи спасибо, что должна мне не осталась! — прорычал гном. — Проваливай отсюда, чтобы я тебя здесь больше не видел!

Значит так, да? Ладно, пусть будет так.

— Да что б вы... Чтоб вам борода мешала! — я сделала гордый вид и вышла из каморки “Хозяина”.

За закрывшейся дверью послышались недовольные возгласы, а потом и отборная ругань на бороду. А вот нечего честных ведьм в чем-то постыдном обвинять!

Коллеги проводили меня вопросительными взглядами, когда я из кабинета гнома, напрямую пройдя через всю подсобную часть лавки, вышла на улицу. Объясняться и прощаться настроения не было. Могла ещё кого-нибудь проклясть за компанию.

Я не знала, куда себя деть, поэтому пошла в городской сад и села на скамейку у фонтана. Итак, что мы имеем? Денег нет, работы нет. Есть только надежда договориться с донной Миррой еще ненадолго отложить оплату, но и та мизерная.

С чем я сюда приехала, с тем спустя месяц и осталась. В душу проникал противный холодок безнадеги. Хотелось опустить руки и плыть по течению. Я заставила себя приободриться и перестать унывать. Справлюсь! И не такое было.

Когда я, например, попросила перевести меня в другой колледж, меня отправили на самую окраину империи в захудалый пансион с характеристикой, в которой значилось “неблагонадёжная, распушенная”. И всё благодаря сплетням о том, как я вешалась на Эдгарна. Собственно, в новом колледже так ко мне и относились: муштровали и часто наказывали по поводу и без.

Так что теперь все неприятности были для меня как орешки, которые надо разгрызть. А зубки у меня имелись.

Проходивший мимо человек в сером плаще сунул в руки брошюрку с рекламой.

“Академии магии требуется преподаватель по специальной артефакторике. Проживание и питание — за счет академии. Месячный оклад...”

И дальше шла сумма, которую я, работая в лавке, заработала бы за полгода, и то со сверхурочными. Казалось бы, вот оно решение всех моих проблем. Но одна мысль о том, что тогда мне придется работать под начальством этого Чудовища, обесценивала все преимущества.

Идти, пытаться представить себя в лучшем свете перед Фавори, заслужить его благосклонность, чтобы он взял на работу? А если он снова скажет, что я принята, а потом перед всеми поднимет на смех? Нет, нет и нет!

Я смяла брошюру и, не найдя рядом урны, сунула в карман. Пора было идти договариваться с донной Миррой.

Но она была верна своему слову. Как и всегда. Весь мой немногочисленный скарб стоял у входной двери, а магический ключ был изменен.

Я постучала в её дверь. Донна Мирра жила в этом же особняке, занимая весь первый этаж. Она открыла мне почти сразу, заполнив собой всю ширину дверного проёма.

— Иллидия, — прогремела она своим низким, немного скрипучим голосом. — Ты принесла мне деньги?

— Нет, но...

Она помотала головой так, что её обвисший второй подбородок покачался из стороны в сторону, как у индюка.

— Тогда и говорить не о чем. Ты тут прожила почти полмесяца бесплатно. — Она принялась закрывать дверь. — Считаю это моим тебе подарком. А вообще, вот тебе совет: сегодня переночуй в трактире на соседней улице и поезжай обратно. Молодым девушкам без поддержки в столице только одна работа светит.

Она громко хлопнула дверью прямо перед моим носом.

На что это она намекала насчёт работы? У меня есть образование и хорошие практические умения. Я буду искать и найду где-нибудь место артефактора... Хотя кого я обманывала? Для девушки это действительно было сложно.

До самого заката солнца я искала место, где можно было бы переночевать и перекусить хоть корку хлеба. Но моих скромных сбережений не хватало даже на место в конюшне. Я обошла почти все ближайшие таверны и трактиры, постоянные дворы и даже кабаки. Везде я слышала сочувственное “извините” и “этого мало”.

Поэтому, выйдя из очередной харчевни, я уселась на свой единственный чемодан и была готова расплакаться. На город опустились осенние промозглые сумерки, проникающие своими холодами даже под нижнюю сорочку. Мимо меня, подозрительно пристально рассматривая, прошел немолодой мужчина. Он остановился у самого угла дома и стал за мной наблюдать.

Я попыталась не обращать на него внимания. Но было сложно, поэтому я поднялась и, взяв чемодан, пошла вдоль по улице. Мужчина, дав мне отойти на несколько шагов, двинулся следом.

К моей радости, на доме в конце квартала я обнаружила вывеску “Сдаются комнаты на ночь”. Тут я ещё не была и решила попытать счастье.

Толкнув резную, потертую дверь, я попала в тёмный, освещаемый лишь свечами под потолком холл. Запах табака тут смешивался с приторным запахом сладкого парфюма, от которого хотелось чихнуть.

Удержаться у меня не вышло. На мой “Апчхи!” в холл выплыла женщина средне-неопределяемого возраста в платье, которое больше открывало, чем прикрывало.

— О! Молодая сона ищет работу? — пропела она, обходя меня вокруг. — А ничего так, приодеть и можно брать по золотому за ночь.

Только тогда до меня дошло, куда я попала. Это был не постоянный двор, а обычный бордель, а я была обычной провинциальной дурочкой.

Спешно выскочив на улицу, я практически врезалась в того мужчину, который меня преследовал. Он схватил меня за локоть и отвёл немного в сторону от дверей.

Я попыталась выдернуть руку, но его хватка была слишком крепкой. Он склонился к самому моему лицу:

— Сона, предлагаю вам деньги напрямую, — по-деловому начал он. — Зачем нам кто-то? Вы мне ночь, я вам золотой. Как вам предложение?

— Вынуждена отказаться, — как могла, твёрдо ответила я. — Мне неинтересны подобные предложения.

— Может, вы хотите поднять выше цену? Два золотых, — противно улыбнувшись, сказал мужчина. — Соглашайтесь, кто ещё даст столько за ваше тело?

Я думала, что задохнусь, если не от страха, то от негодования. Цену моему телу он, понимаете ли, выставил! Я с размаха наступила ему каблуком на ногу, отчего он взвыл, но хватку не ослабил и потащил по улице.

Все, что пришло в этот момент в голову — закричать “спасите-помогите”. Когда я уже набрала в лёгкие воздуха, из-за угла на моего “покупателя” вывалился пьяный мужчина в сером плаще.

Глава 3

— Эй! Педро, ты ли это? — растягивая слова, пробормотал незнакомец и фривольно пихнул моего “покупателя” в плечо.

На удивление, от этого, казалось бы, незначительного толчка мужчина ослабил хватку и начал заваливаться назад. Меня дернуло вслед за ним, но я вывернула руку и умудрилась высвободиться. Недолго думая и не стараясь разобраться, Педро он или не Педро, я решила сбежать от “покупателя”.

Он попытался остановить меня, схватив за чемодан, но я предпочла расстаться с вещами, нежели с девичьей честью. Поэтому расцепила пальцы и что есть мочи рванула прочь.

Куда и как долго я бежала — не помню. Остановилась на какой-то тихой и безлюдной улице, прислонившись к кирпичной стене. Дыхание обжигало пересохшее горло, а кладка казалась ледяной по сравнению с моей разгоряченной от бега кожей.

В голове мелькали картинки того, что могло бы случиться, не появившись этот пьяный серый плащ и не распознай он Педро. Где-то я этот плащ уже видела, но где?

Из какого-то дома потянуло ароматом запеченной картошки с уткой. Я с удовольствием вдохнула сказочный аромат, и желудок болезненно свело от голода. Я нормально ела последний раз вчера вечером. Даже утренний чай был как будто сто лет назад.

С неба начал накрапывать дождик. Сперва медленно, а потом всё сильнее. Капли попадали за шиворот, впитывались в волосы, стекали по лицу.

Ещё этой радости не хватало. Да уж, голодная, мокрая, зато гордая. Теперь еще и совсем без вещей.

Я сунула руки в карманы и с облегчением поняла, что мои оставшиеся деньги со мной. Это давало хоть крохотную надежду. Хотя на что мне было надеяться, когда я стояла одна, промокшая насквозь, в незнакомом районе города и понятия не имела, что мне дальше делать.

Вместе с пятнадцатью медяками я достала из кармана смятую брошюру. Совсем про неё забыла. Богатый выбор: академия и Чудовище, с одной стороны, или вероятность стать удачным “приобретением” для какого-то местного любителя плотских утех с другой.

Что то, что другое казалось одинаково неприятным и унижительным. Я снова представила, как приду к Эдгарну Фавори. Теперь ещё и в таком виде. Что он мне скажет? Как громко будет смеяться в этот раз?

На глаза начали наворачиваться предательские слезы, а в горле застрял противный болезненный ком.

“Так, Иллидия, нечего киснуть. Надо действовать. Ты однажды уже врезала этому Чудовищу, так что тебя может остановить в этот раз? Терять, кроме своей чести, уже практически нечего, а за неё ты точно будешь драться до последнего”.

Я решительно осмотрелась, найдя взглядом замок-академию, и направилась к ней. Теперь меня не смогли бы остановить и десять таких “покупателей”.

К тому моменту, как я дошла до академии, дождь закончился, оставив меня в абсолютно сыром и до неприличия грязном платье. Я шепнула пару слов, и капать с меня перестало. Увы, я никогда не была мастером бытовых заклинаний и предпочитала пользоваться домашними артефактами, частенько собственного изобретения. Но сейчас все они, мои любимые, остались в том самом утерянном чемодане.

Чтоб этому “покупателю” всегда икалось в ответственный момент!

Ворота академии, ожидаемо, оказались закрыты. Ещё бы, время, скорее всего, уже подходило к полуночи. Нормальные люди в это время спят, а не пытаются устроиться на работу.

Я осмотрела всё вокруг и не увидела ничего мало-мальски похожего на калитку или дверцу, поэтому постучала прямо в сами ворота. Звук получился глухой и совсем тихий, будто я стучала по чему-то мягкому.

На меня, конечно, никто не отреагировал. Я попробовала покричать. Пустое дело. Я уже приготовилась ночевать под воротами, чтобы с самого утра вместе со студентами зайти внутрь, как одна из створок приоткрылась.

Меня услышали? Меня впустили!

Я потрясла юбку, пригладила волосы и, расправив плечи, зашла на территорию академии. Показалось, что за мной ещё кто-то успел проскочить прежде, чем ворота вновь захлопнулись. Резко обернувшись, не заметила никого. Все уже, с голоду мерещиться начинает ерунда всякая.

В дверях меня никто не встретил. Странно... Кто-то же должен был знать, что я пришла, не открываются же тут ворота сами по себе?

Словно подтверждая мои слова, в холл выплыла высокая, худая, как палка, ведьма с огромной связкой ключей на поясе. Она так высокомерно задирала свой острый нос, что, казалось, хотела дотянуться им до потолка. Когда ведьма увидела меня, нос опустился, с него слетело пенсне и упало на мраморный пол. Я пригляделась: надо же, не разбилось, наверное, зачарованное.

— Вы кто? — высоким, я бы даже сказала, визгливым голосом спросила она. — У нас не ночлежка, приют не предоставляем.

— И вам доброй ночи! Меня зовут Иллидия Ирис. Пришла по поводу вакансии преподавателя по специальной артефакторике. — Я протянула ей весьма потрепанного вида брошюру.

Ведьма немного брезгливо, двумя пальцами, взяла бумажку и прищурилась, пытаясь прочитать. Пенсне она так и не подняла. Может, согнуться не получается?

Потом, видимо, она плюнула на это бесполезное занятие и осмотрела меня с ног до головы.

— Извините, сона Ирис, но, боюсь, в нашем учебном заведении требуются только профессионалы в своей сфере, и вы нам не подойдёте, — поморщив нос, произнесла она.

— Но я обладаю всеми...

— Не сомневаюсь, что вы так считаете, но, судя по вашему виду...

Договорить она не успела. На главной лестнице в холле появился Чудовище.

Глава 4

Передо мной был огромный холл с тысячами магических свечей, отражающихся в мраморном полу, высокими резными колоннами и мерцающими витражными окнами. Но это всё внезапно исчезло. Потому что сердце пропустило удар, а я чуть не задохнулась... от негодования.

Эдгарн был до безобразия хорош. Еще выше и шире в плечах, чем был в тот проклятый день, когда я рискнула поверить в исполнение своих мечтаний. Уже не мальчик — мужчина. Сильный, властный, притягивающий взгляд.

Волосы Эдгарна были влажные и слегка растрепанные, будто он только что бегал под дождём или вышел из душа. Мой взгляд невольно привлекла небрежно расстёгнутая на широкой груди рубаха, в вырезе которой виднелись рельефные мышцы.

Его будто окутывала аура непререкаемой власти. Он тут был тем, кого боялись и кого безоговорочно слушались.

Я мысленно дала себе оплеуху. Этот дракон испортил мне жизнь, а я стою и пялюсь на него с нескрываемым восхищением, если не сказать обожанием!

Он тогда ещё ощущал, что может делать со мной всё, что ему заблагорассудится. Даже втоптать меня в грязь. И вот сейчас я стою перед ним, таким идеально-вылощенным, в своем грязном старом платье, без денег и нуждаюсь в его помощи. Как же это унижительно!

— Донна Солони, что здесь происходит? — спросил у ведьмы-палки Чудовище, с интересом рассматривая меня.

Узнает? Поймёт ли, что я та самая маленькая наивная Иллидия, которую по его милости затравили?

Ведьма удивленно повернулась, услышав Эдгарна:

— Господин ректор, вы не спите в столь поздний час? — Она глянула на хронокристалл в браслете, а потом показала рукой на меня. — Эта соня хочет устроиться к нам на работу.

Чудовище хмыкнул и стал неторопливо спускаться к нам. С его приближением внутри будто натягивалась струна напряжения.

— Что ж, думаю, сейчас не самое время для аудиенций, — произнес он.

— Вот и я ей хотела сказать... — начала было ведьма, но Чудовище перебил её:

— Дайте ей комнату в крыле прислуги на эту ночь. А утром я с ней поговорю о работе, — заявил он.

Прислуги, значит? Так он решил, что я пришла устраиваться к нему в горничные или кухарки? Заносчивый индюк! Я не для этого изучала и оттачивала своё мастерство! Так что сейчас я ему всё выскажу!

Я шагнула вперёд и набрала воздуха в лёгкие, чтобы разразиться возмущениями.

— Знаешь, что, высокомерное ты Чудовище... — начала я.

Внезапно свет начал меркнуть, а колени подкосились. Я успела осознать, что падаю. Сердце затопила досада на то, что я оказалась беспомощна перед этим несносным драконом.

А потом стало легко и невесомо. Сквозь туман мне мерещились какие-то странные образы. Наполненные беспокойством бирюзовые глаза, золотой резной кулон на длинной цепочке, кокон крепких теплых рук и взволнованный низкий голос:

— Донна Солони, что с ней?

— Господин ректор, у девушки всего лишь обморок. Похоже, бедняжка давно не ела, — отвечал ему другой, женский. — И явно вымоталась.

Надо мной провели рукой, и образы исчезли.

Я открыла глаза и увидела белоснежный потолок. Меня окутывало мягкое, теплое одеяло, а в воздухе витал пряный, свежий запах имбиря. Вряд ли же так выглядит загробный мир?

Пытаясь восстановить последнее, что помню, я поняла, что должна была упасть на пол. Наверняка ударились головой. Но голова не болела, лишь немного кружилась, а во всем теле была непривычная легкость. Будто я долго и хорошо отдыхала. Как никогда в своей жизни.

Сев на кровати, я осмотрелась. Небольшая светлая комната. Окно, сквозь которое теплыми ручейками льётся солнечный свет. Кровать, тумбочка, зеркало, стол. На столе поднос с кашей и чашкой ароматного имбирного чая.

А может, все-таки так выглядит мой счастливый уголок в мире праотцов? Всё слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Я сползла с мягкой кровати и прошлёпала по шершавому ковру к зеркалу. Ожидая увидеть в отражении жалкое зрелище в виде растрепанной девицы с синяками под глазами. Но нет. Мои глаза блестели энергией и бодростью, а на щеках играл здоровый румянец. Да я как после курорта, а не неудачной ночи. Меня еще и в чистую сорочку переодели!

Я взяла со стола дивно пахнущую тарелку с густой, тягучей овсяной кашей. Руки дрожали от слабости, когда я зачерпнула и отправила её себе в рот. М-м-м! Пища богов! Каша ещё и с маслом!

Если тут так заботятся о наемном персонале, то я готова переступить через гордость и остаться горничной, пока денег не раздобуду.

— Сона Ирис, я вижу, вам уже лучше. — В комнату без стука вошла ведьма-палка. — Ректор распорядился принести вам платье. Он ждёт вас у себя через полчаса.

Она положила на стул строгое тёмно-фиолетовое платье и остановилась, внимательно разглядывая меня. Я перестала жевать и отставила тарелку. Когда на тебя так смотрят, никакой кусок в горло не полезет.

— Еще что-то, донна Солони? — я извлекла из памяти имя, по которому ректор обращался к ведьме.

— У вас хорошая память, сона Ирис, — усмехнулась она. — Хотя для ведьмы это может быть чревато. Дон Фавори просил узнать, понравился ли вам чай.

Я демонстративно подняла чашку и сделала большой глоток. Напиток приятно обжёг язык и согрел горло. Идеальный!

— Передайте Чу... Вашему чудесному ректору, что чай, — я сделала ещё глоток, — сойдёт.

Ведьма ухмыльнулась, покачала головой и скрылась за дверью. Вот гад изворотливый! И как только про мой любимый чай угадал?

Спустя отведенное время я стояла перед дверью в кабинет Чудовища, как перед входом в логово опасного зверя. В том смысле, что у меня потели ладони, дрожали поджилки и отчего-то хотелось развернуться и уйти. Пока не решалась войти, я успела рассмотреть табличку с надписью “Ректор”, пару царапин около замочной скважины, охранный кристалл в правом верхнем углу и скол на древесине в левом нижнем.

На меня удивленно смотрела секретарь его Чудовищности и не понимала, чего я мнусь. Ещё бы, она же не слышала, что я ему сказала ночью, перед тем, как свалилась в обморок. Неизвестно, что он после этого со мной сделает.

Но оттягивать момент смысла не было. Я закусила до боли губу и повернула ручку двери.

Глава 5

Первое, что я увидела — глаза. Сверкающие бирюзовые глаза, в которые я влюбилась в юности и так и не смогла забыть. Одного взгляда в них мне хватило, чтобы сердце предательски ухнуло в пятки и лишило меня слов. А ведь их так много крутилось вчера на языке, когда я собиралась высказать ему всё, что о нем думаю.

— Сона Ирис? — вопросительно выгнул бровь Чудовище.

А он ожидал увидеть вместо меня кого-то другого? Ректор отложил перо и прикрыл бумаги, которые писал. Откинувшись в кресле, он скользил взглядом по мне, будто оценивая “товар” на пригодность. Он горничную нанимает или кого?

— Да, господин ректор, — сжав челюсти, произнесла я и сдержала порыв поправить платье.

“Нельзя. Нельзя проявлять ни малейшего признака того, что я нервничаю. Мне нужна эта работа. Устроюсь — постараюсь пореже с ним встречаться и вообще не привлекать к себе внимание”, — уговаривала себя я, а руки начали дрожать от волнения. Пришлось вцепиться пальцами в юбку, чтобы скрыть это.

— О, я уже ректор, а не высокомерное Чудовище? Ничего вежливое вам не чуждо.

Его рот искривился в усмешке, а глаза блеснули изумрудной зеленью. Ух, дракон несносный! Да если б не работа, в жизни бы ты от меня слова вежливого не услышал.

По его реакции я никак не могла понять, узнал меня этот гад чешуйчатый или нет. Естественно, я изменилась за семь лет: и формы появились, вполне заметные, и детская припухлость лица исчезла. И вообще, считала себя очень даже привлекательной девушкой. Но рядом с этим Чудовищем я чувствовала себя всё той же наивной девчонкой. И это бесило.

Эдгарн указал на кресло напротив:

— Присаживайтесь, сона Ирис, нам предстоит серьёзный разговор, — сказал он, доставая проявитель магической метки.

На негнущихся ногах я подошла к столу и, насколько могла грациозно, как нас учили в приюте (а ученицей по этикету я была так себе), присела на кресло.

— Я не знала, дон Фавори, что для должности горничной важно моё образование и личное дело, — возразила я.

Значит, все-таки не вспомнил. Ну и хорошо! Зачем ему знать, кто я, если мне нужно будет просто потихоньку убираться и минимально участвовать в жизни академии? Правильно, незачем. И совершенно незачем знать, куда меня отправили, когда он выставил на посмешище перед всем колледжем.

— А, вот оно как? — поднял брови Эдгарн. — Прошу прощения, сона Ирис, тогда буду вынужден вам отказать. У нас нет вакантной должности горничной.

Ну, конечно. В его стиле. Поманить конфеткой, обнадеежить, а потом дать от ворот поворот. Чудовище он и есть чудовище! Негодование начало закипать внутри, бурлить едкой опасной массой, которая была готова вылиться очередным проклятием. Нет, я просто не смогу работать с ним!

— Что ж, господин ректор, вы такое Чу... Такой чуткий человек! Спасибо вам за приют, — сквозь зубы процедила я. — Не буду отнимать ваше время.

Я резко встала из-за стола и уже развернулась, чтобы уйти, когда Чудовище, видимо, ещё больше издеваясь надо мной, произнёс:

— Но мы ищем преподавателя по артефакторике. Если мне не изменяет память, в колледже по этому предмету вы были лучшей ученицей на курсе.

Внутри меня что-то дрогнуло и заледенело. Узнал. Ещё и посмеялся. Я грустно усмехнулась сама себе. Люди меняются? Возможно. Но не драконы.

Я замерла на месте и только повернула голову.

— Я вижу, вас заинтересовало моё предложение? — довольно улыбаясь, сказал Чудовище.

— Нет, — натянув улыбку, я выдавила из себя. — Пожалуй, я откажусь от него.

— Десять золотых сразу после подписания рабочего контракта, — начал он.

Уверенность, что я смогу ему отказать, начала по крупницам таять. А дракон продолжал добивать:

— Двести в месяц. Своя комната с ванной, питание в столовой и лечение за счет академии, два выходных. — И последним он добил меня окончательно: — И своя лаборатория артефакторики, где вы сможете экспериментировать.

Я бухнулась обратно в кресло, не думая уже ни о каких нормах этикета. Все, Иллидия, ты продалась этому Чудовищу с потрохами. Но, боги! Своя лаборатория! Это же мечта!

— Прошу вашу метку.

Он протянул мне проявитель, и я коснулась белой матовой доски запястьем правой руки. Кожу слегка кольнуло, и на поверхности появились записи о моём прошлом.

Дракон скользил глазами по строчкам и периодически хмурился.

— Пансион для неблагополучных подростков? — с удивлением спросил он и поднял свои пронзительные глаза. В них читалась замешательство и тревога.

Да, это была одна из главных причин, по которой меня не особо хотели куда-то брать. Кому нужны работники с полупреступным прошлым?

— Я могу быть свободна? — Я вздёрнула подбородок, показывая, что не скрываю этого факта своей биографии и меня не сильно заденет, если он откажет. Тем более, что сам в этом виноват.

— Вам так хочется от меня скорее сбежать? — прищурившись, Эдгарн прожигал меня своим взглядом.

— А вы хотите, чтобы я осталась? — ему в тон ответила я.

Создавалось ощущение, что этот разговор приобретал какой-то дополнительный смысл, не относившийся к работе.

— Может, вам не работа нужна, а... — он помолчал, подбирая слова. — Скажем, тот, кто сможет вас обеспечить?

Я думала, у меня от шока упадёт челюсть. Неужели у меня вид, как у какой-то продажной девки или содержанки? И что из моей биографии на это вообще намекает?

— Может, вы еще себя в этом качестве предложите? — съязвила я.

Он снова заинтересованно осмотрел меня, задержавшись взглядом на том, что пониже шеи. Я почувствовала, что у меня краснеют уши, и высокий хвост явно не скрывает этого.

— Я предлагаю вам контракт, — дракон выложил передо мной бланк стандартного договора. — Контракт преподавателя. Прочитайте, приложите метку, и вы приняты.

Так он что, меня проверял?! Вот Чудовище перепончатокрылое!

Читала контракт я так внимательно, как могла под изучающим взглядом Эдгарна. Порой приходилось раза по три перечитывать одно и то же, а смысл всё равно ускользал. Главное, что в нём были оговорены все условия, которые он мне предлагал. Но один пункт я всё же хотела внести.

— Мне нужен лаборант, — твёрдо потребовала я.

— Зачем? — озадаченно откликнулся ректор, который, видимо, уже предвкушал, что я радостно и без условий соглашусь на всё.

— Помогать в лаборатории, — как совсем глупенькому, объяснила я ему. — Но я его выберу сама. Из аспирантов.

Дракон потемнел.

— Девушку, — твёрдо сказал он.

— Парня, конечно! Тяжелые коробки вы мне таскать, что ли, будете?

— Магию примените, — не сдавался он.

— Многие артефакты не терпят даже малейшего магического воздействия. Это моё условие! — И я упрямо сложила руки на груди.

Он сжал челюсти и в упор смотрел на меня. Я в ответ пристально смотрела на него. Хорош, Чудовище он бессердечное. Время сделало его только еще более эффектным, более суровым и мужественным. Меж бровей залегла глубокая складка, упрямый подбородок покрывала густая темная щетина, а в темных, почти чёрных, волосах проскальзывало серебро.

Дракон тихо рыкнул, выдыхая воздух, и согласился. В контракте появились дополнительные строчки о лаборанте. Я тут же приложила к договору своё запястье, а то, чего доброго, передумает ещё. Бумага засветилась серебром, и на ней появилось моё имя.

Чудовище забрал у меня из рук только что подписанный договор:

— Поздравляю, сона Ирис, теперь вы официально преподаватель нашей академии. — Он спрятал договор в верхний ящик своего огромного стола и повернул ключ. — Сейчас пройдем, я покажу вашу комнату.

— Спасибо, дон Фавори, меня ваш секретарь проводит. — Я резко вскочила и пошла к двери.

Самой себе страшно было признать: я заключила контракт с Чудовищем.

Видимо, слишком сильно хотела уйти, потому что нога неудачно опустилась, каблук хрустнул, и я полетела на пол. Падая, уже представляла, как снова растянусь перед Эдгарном Фавори. Только теперь ни пощёчину ему не влепишь, не сбежишь.

Но я не упала. Точнее, упала, но только в руки несносному Чудовищу. Он успел меня подхватить за талию, и я оказалась прижата горячими большими ладонями к широкой, рельефной груди ректора. У меня перехватило дыхание от близости того, кого я всеми фибрами души ненавидела уже много лет.

А вот моё тело, видимо, считало иначе. По спине пробежали мурашки, заставив поёжиться, когда Эдгарн прошептал мне на ухо:

— Видимо, без моей помощи, сона Ирис, вы всё-таки не справитесь.

В животе будто встрепенулся рой бабочек, в глазах потемнело, а колени дрогнули. Мое тело готово было меня предать.

Я глубоко вздохнула и постаралась сосредоточиться на обстановке в кабинете. Серый ковёр, книжные шкафы вдоль всех стен, диван, а на диване... серый плащ! Тот самый!

Глава

6

Я дернулась и высвободилась из крепких рук Чудовища. Так это всё он?! И с листовкой, и с “покупателем”? Сердце бешено стучало в негодовании.

— Чей это плащ, господин ректор? — медленно, насколько могла спокойно, я выдавила из себя вопрос.

Он замер, глядя туда, куда указывала я, а потом покачал головой:

— Это дон Ставрос утром заходил ко мне. Забыл, наверное, — ответил его Чудовищность и щелкнул пальцами. Каблук у меня отремонтировался, и стоять стало удобнее. — Вы ещё с ним сегодня познакомитесь.

Он подхватил меня под локоть и потащил из кабинета. Чтобы больше ничего не увидела? Хм... Надо будет поподробнее узнать про этого Ставроса. И поблагодарить его.

Меня вывели, буквально вытащили, а когда я попыталась выдернуть локоть, ничего не вышло. Только хватка стала сильнее. Секретарь ректора косо посмотрела на нас, наверняка предполагая, что меня просто вышвыривают из академии.

— Сона Лори, составьте для нашего нового преподавателя по артефакторике расписание, — распорядился он, даже не посмотрев на секретаршу, у которой брови поползли к волосам.
— И да, передайте запрос в зарплатный отдел выдать соне Ирис аванс в десять золотых.

Тут у женщины выпучились глаза так, что я даже побоялась за их сохранность. Но долго смотреть на удивленного секретаря мне не дали, утащив в какой-то коридор.

— Да отпустите же меня! — Всё же выдернула руку я. — Боитесь, что убегу?

— А вы не собираетесь? — саркастично ухмыльнулся дракон.

Вообще-то, очень хотелось сократить время нашего общения. Но моя надежда на то, что меня проведёт кто-то другой, уже растаяла, а без сопровождающего я рисковала заблудиться в запутанных коридорах академии.

— Нет, — я поджала губы и расправила плечи. — Мне же обещали лабораторию.

— А, ну да, лабораторию, — хмыкнул ректор, но хватать меня больше не стал.

Сколько раз и куда мы поворачивали, я не запомнила бы, даже если бы сильно старалась. Но я и постараться не могла. Эдгарн оттягивал всё внимание на себя, будоража болезненные воспоминания и оживляя все чувства, которые я к нему испытывала.

Чудовище остановился, выбрав одну из череды абсолютно одинаковых дверей.

— Это ваша комната, сона Ирис, — сказал он и взял меня за руку. — Не дергайтесь, мне нужно настроить комнату на вашу метку.

— Дон Фавори! — прибежала к нам запыхавшаяся, видимо, студентка. — Там оборотни! Опять сцепились! Помогите!

Она смотрела на Чудовище с явным обожанием и вождением. Пф! Наивная. Так и хотелось ей сказать: “Беги, деточка. От таких, как он, беги подальше!”

Ректор отпустил меня и тяжело вздохнул.

— Сона Ирис, можете зайти в комнату, осмотреться. Я пришлю донну Солони, она проводит вас в лабораторию. — Эдгарн как-то печально посмотрел на меня, а потом, переменившись в лице, перевел взгляд на студентку. — Ведите. Кто сегодня решил заработать внеурочные занятия?

Они ушли, а я толкнула дверь комнаты и оказалась в светлом просторном помещении. Через стрельчатые окна в комнату проникал свет. Но не прямые лучи солнца — значит, скорее всего, северная сторона замка.

В комнате было всё, что нужно для проживания преподавателя, но в самом аскетичном виде. Кровать с деревянным изголовьем, письменный стол из мореного дуба, кресло, обитое серой тканью, огромный шкаф для книг и маленький — для одежды. Всё добротное и сделанное “на века”. Интересно даже, когда...

В самом углу виднелась почти незаметная дверь. Неужели обещанная личная ванная? Глаза загорелись азартом, и мне захотелось её осмотреть.

— Сона Ирис, — в дверях появилась ведьма-палка. — Ректор просил показать вам лабораторию.

Она в очередной раз оглядела меня с ног до головы и обратно, но в этот раз удовлетворенно кивнула. Что, уже не выгляжу как оборванка с улицы? Еще бы не чувствовать себя так. Из моих вещей у меня ничего не осталось. Даже нижнее бельё осталось в том чемодане.

Всё, что на мне, спонсировано академией по личному распоряжению... О боги! Неужели это Чудовище подумал о моем нижнем белье? Чтоб ему зудело!

Быстрее бы выдали мне мой аванс, я бы тогда могла выйти в город, обзавестись новыми платьями, чтобы перед студентами стыдно не было.

— Сона Ирис? — Ведьма вопросительно смотрела на меня, ожидая, видно, ответа на свой вопрос, которого я, задумавшись, не услышала. — Вам лучше?

— А, да, — собравшись, ответила я. — Намного.

— Потом не забудьте дону Фавори поблагодарить, — бросила как бы ничего не значащее замечание она.

Пока мы шли, я несколько раз пыталась завести разговор о том, за что же я Чудовищу должна сказать “спасибо”. Но она каждый раз ловко и очень вежливо уходила от ответа, так что я сдалась. Потом узнаю. Иначе моё любопытство не даст мне спокойно спать.

Донна Солони распахнула передо мной дверь, вручила ключ, совместив его с моей меткой, и откланялась. А я осталась в своей мечте.

Если с утра я думала, что моим персональным счастливым уголком в мире праотцов будет спальня с имбирным чаем, то я жестоко ошибалась. Вот оно — моё царство вечной благодати.

В центре стояли два огромных рабочих стола с разными механизмами для встраивания и извлечения кристаллов, подпилки и деформации металлических листов, закрутки нитей, нарезания резьбы и многого другого. Над столами горели яркие светильники — то, что надо при подготовке артефактов к сборке, а все стены занимали шкафы с разными элементами и готовыми артефактами. Я дрожащими руками открывала створки и аккуратно трогала всё, чтобы удостовериться, что они настоящие.

Потрясающе! Столько редкостей. Ну дракон же! Такую сокровищницу здесь прячет. Я достала подвеску из золотого горного хрусталя, месторождения которого уже лет сто найти не могли. В руках он тут же замерцал внутри, показывая уровень магической силы.

— Доброго дня, — раздался низкий пробирающий до костей голос.

Руки дрогнули от неожиданности, и бесценная подвеска полетела вниз, на каменный пол. Я зажмурилась, чтобы не видеть, как разлетается в осколки артефакт, а вместе с ним мои нервы. Но звона не услышала.

— Прошу прощения, что напугал вас, сона... — молодой мужчина, маг, стоял передо мной и держал заклинанием в воздухе подвеску.

Я удивленно переводила взгляд с артефакта на мага и обратно. Скорость его реакции удивляла, можно сказать, даже восхищала. Глупо, наверное, выглядела, но, даже чтобы представиться, слов не находилось.

— Ладно, начну первым, — добродушно улыбнулся он и, поймав подвеску за цепочку, передал мне. — Я Арол Галло, преподаватель по светлой магии.

Он учтиво склонил голову и немного изогнул белую, как и вся его длинная густая шевелюра, бровь. Маг был высок, статен и идеально одет. Будто на нем стояло заклинание по моментальной очистке от любой пылинки, севшей на белоснежный камзол.

— Иллидия Ирис, новый преподаватель по специальной артефакторике, — наконец представилась я.

Мужчина обходительно взял мою руку и поцеловал. При этом взгляд голубых, как ледяные озёра, глаз внимательно наблюдал за мной, казалось, обдавая холодом.

— Ну, наконец-то, наш ректор нашёл специалиста, — улыбнувшись только одним уголком рта, произнес он. — Сколько было кандидатов, все не устраивали. Так что, можно сказать, сона Ирис, вы счастливчик.

Я нахмурилась. Что же там были за кандидаты, что он меня даже без испытания принял? Хотя Чудовище он и есть Чудовище. Наверняка всех претендентов поизводил своими придириками.

— Сона Ирис...

— Можно просто Иллидия, — кивнула я и кокетливо улыбнулась.

Надо как-то осваиваться в коллективе. Если со всеми расшаркиваться, то никаких связей не установишь. Ведьма я или кто? Надо пользоваться тем, что природа дала. Ну хоть иногда.

— Иллидия, — будто попробовав имя на вкус, сказал маг, — если вам нужна будет помощь, не стесняйтесь обращаться. Я всегда рядом — мой кабинет аккурат напротив вашей лаборатории.

Ну вот и связи первые подоспели. Пока аспиранта нет, будет кому ящики с деталями носить.

Маг еще немного покрутился около меня, попутно перетащив две огромных коробки из подсобки на рабочие столы, а потом сослался на занятия и сбежал. “Слабак”, — пожалала я плечами и приступила к сборке мелких бытовых артефактов.

Большую часть дня я провела в своей новой лаборатории, не обращая внимания на время. Меня буквально вытащила оттуда всё та же ведьма-палка, сказав, что мне нужно явиться за авансом. Тут я, конечно, усидеть не смогла.

Половину полученных денег сразу же потратила в городе на новую одежду и обувь, которых у меня не было, наверное, ни разу в жизни. Сначала мне доставались “по наследству” вещи в приюте, потом — в пансионе. После него я долгое время одевалась в магазине с подержанными вещами, экономя каждый медяк, который у меня не отбирал пансион в счет платы за мое обучение.

А тут были целых десять золотых! Да я почти полгода могла бы на них жить, но так хотелось шикануть...

Вернувшись в академию, я поплутала по коридорам, чтобы выйти в преподавательское крыло академии, и в растерянности остановилась перед совершенно одинаковыми дверями.

И какая из них моя? Успел Чудовище настроить мою метку или нет? Ну, и не буду же я каждую дверь трогать?

Я прикрыла глаза, постаралась вспомнить и примерно представила, какая мне нужна. К счастью, угадала. Замок двери тихо щелкнул, она открылась, и я зашла внутрь.

Шлепнувшись на кресло, я с удовольствием вытянула уставшие от походов по магазинам ноги. За окном уже начинало темнеть оранжево-красное небо, от мебели на полу вытягивались длинные тёмно-фиолетовые тени.

Хорошо! Спокойно... Было. До тех пор, пока я не поняла, что из ванной доносится звук льющейся воды и тихое шлепанье голых ног по полу. Что за ерунда?

Я медленно встала и приготовила на ладони маленький энергетический шар. Жалит не смертельно, но чувствительно. От непрощенных гостей поможет избавиться.

Сняв свои ботинки, я тихо подкралась к двери в ванную и бесшумно приоткрыла её. Там был он...

Глава 7

Спиной ко мне, обернутый в белоснежное полотенце, стоял Эдгарн. С влажных волос по спине скатывались капельки, мягко очерчивая тренированные мышцы и впитываясь в ткань на бедрах. Дракон плеснул в лицо водой, а под гладкой, блестящей кожей рук взбугрились рельефные бицепсы.

Я зависла на мгновение, созерцая соблазнительный вид. Во рту как-то странно пересохло, и я нервно облизала губы. Перед глазами невыносимо ярко вспыхнула картинка, как мои руки скользят по горячему, влажному телу, обнимая и прижимая его к себе.

Послышался тихий вздох. Очнувшись, поняла, что источником звука была я сама.

Дракон моментально отреагировал и обернулся. Я попыталась запустить в него подготовленным энергошаром, но оказалась припечатана к двери тем самым телом, о котором несколько секунд назад думала.

Чудовище сгреб мои запястья в одну ладонь и пригвоздил их над головой, а сам навис надо мной. Я попыталась дёрнуться, но он не дал мне сдвинуться ни на миллиметр.

— Бросьте игрушку, сона Ирис, а то сами поранитесь, — с ухмылкой в голосе произнес он.

— Отпустите меня, — процедила я, погасив шар. Сама же старалась не смотреть на губы Эдгарна.

— Обязательно. Только когда узнаю, зачем ты пробралась в мою комнату, — немного хрипло ответил Чудовище. — Что тебе нужно, Илли?

То, как он произнес мое имя, заставило меня краснеть от сладких ощущений, скручивающихся узлом внизу живота.

— Мне? — я медленно перевела взгляд на его глаза, чувствуя, что каждое слово дается с трудом.

Да что там слова! Мне дышалось-то еле-еле. Чудовище перепончатокрылое довольно улыбался, как пёс, которого почесали по животу. И про живот я зря подумала, потому что прекрасно ощущала твердость мышц, прижимавшихся ко мне, и это ещё сильнее будоражило окончательно предавшее меня тело.

— Ну это же *ты* сейчас находишься в *моей* ванной?

— А если это всё *твоеё*, тогда почему ключ сработал? — старательно собирая поплывшие мозги в кучку, я пыталась мыслить логически и донести свои соображения до Эдгарна. А то напридумывает себе.

— Хотел бы я знать, — хитро прищурился он.

Точно ли не знает? Или это всё он подстроил? Что ему от меня нужно?

Несмотря на всю неоднозначность нашего положения, эти мысли отрезвили меня, скинув пелену влечения.

— Раз мы во всём разобрались, мне можно идти? — я вздернула подбородок и опасно близко оказалась к его губам.

— Идите, сона Ирис, — выдохнул он. — Вам в комнату справа от моей. И в следующий раз, когда так же “случайно” придёте, будьте готовы к тому, что мне придется вас наказать... за нарушение личных границ.

Я потеряла дар речи от такого заявления. Значит, мало того что я в комнате по соседству с этим Чудовищем, так он еще и подозревает меня в том, что к нему я зашла специально! Да чтоб у него...

Тут мой взгляд упал на грудь Эдгарна. Там красивым плетением вилась метка истинности. Сердце сделало кульбит и будто отказывалось биться несколько следующих мгновений.

— Наказать, значит? — язвительно выпалила я. — А истинная ваша, господин ректор, не будет против “наказаний”?

Мгновение, и Чудовище меня отпустил, отдалившись на пару шагов. Его глаза блеснули изумрудом, а зрачок вытянулся в вертикальную полоску.

— Уходи, — с хорошо различимым глухим рычанием дракона приказал Эдгарн.

Я замерла от неожиданности. Видеть картину частичной трансформации было и захватывающе, и страшно одновременно.

— Иди в свою комнату, Иллидия, — повторил он, сжимая руки, уже поблескивающие чёрной чешуей, в кулаки.

Открыв дверь, я подхватила свои ботинки и поспешила выйти. Ручка комнаты справа легко поддавалась, впуская меня внутрь. Действительно, такая же обстановка, такая же мебель. Разве что, тут у входа уже кучковались упаковки с купленными мной платьями.

В комнате ректора раздался рык, и за окном промелькнула черная тень. Выгнал меня, чтобы полетать? Или я нашла его большую мозоль? Ну, не всё же ему по моим топтаться.

Сны в ту ночь были сумбурные: образы мелькали, клубились и запутывали. В спутанных сюжетах дракон то спасался, то погибал. Я то звала его, то отталкивала. Постоянно меня преследовало чувство опасности, и неизменно моя жизнь оказывалась на волоске.

С этим предчувствием неизбежной беды я и проснулась. Короче, не выпалась. Да ещё и казалось, будто на меня смотрят.

Но в комнате не было никого. Небо из розово-оранжевого начало превращаться в светло-голубое. Сквозь приоткрытые створки в комнату залетал ветерок. Я поежилась от утренней осенней прохлады и плотнее прикрыла окно, заперев на щеколду. Вот теперь порядок! А вообще странно, что щеколда была открыта, раз так легко распахиваются створки простым ветром.

Ещё до завтрака я отправилась в свою лабораторию. Я снова и снова произносила про себя это словосочетание “моя лаборатория”, и каждый раз на душе разливалась теплая, почти солнечная радость.

Я вставила ключ и трижды повернула. Защитное сияние у двери вспыхнуло, узнало мою метку и исчезло. Правильно, кто теперь тут хозяин? Я!

Вот так, с блаженной улыбкой на лице, меня и застал светлый маг из кабинета напротив. И снова при его появлении я вздрогнула. Мне пришлось поковыряться в памяти, чтобы вспомнить, как его зовут.

— Дон Галло, — я заставила себя улыбнуться ему. — Доброго вам утра!

— Сона Ирис, — он галантно поцеловал руку. — Вы прекрасно выглядите. Платье очень вам идет.

Я немного игриво улыбнулась и поправила юбку. Когда делают комплименты, хочется выглядеть ещё лучше. Повисло неловкое молчание.

— Вы что-то хотели, дон Галло? — глядя на то, как он мнетя у входа, спросила я.

— Да, — он кивнул и посчитал мой вопрос приглашением войти. — Дело в том, что я тут работаю очень давно. Еще до прихода нового ректора. А у предыдущего артефактора было увлечение, которое его, собственно, и сгубило.

Я вся превратилась в слух. Что это было? Чрезмерное употребление алкоголя? Страсть к трансмутационным экспериментам? Переходы в эфирное состояние?

— У него была коллекция очень редких и очень опасных артефактов, — продолжил светловолосый маг. — Те, что неопасные, как кристалл жёлтого хрусталя, тут, в шкафах. А вот то, что поинтереснее...

Я с нетерпением ждала, чтобы он сказал, куда же запрятали столь ценные вещицы. И сколько их. Но он не стал говорить, просто потянулся на шкаф и достал оттуда невзрачную

маленькую бумажную коробочку. Она была явно зачарована, потому что я совершенно не обращала на неё внимание до того, как её показали.

Как только коробка оказалась на столе, я дрожащими от нетерпения руками вскрыла её. И чуть не завизжала от восторга. Тут были и артефакты для вызова демонов в качестве фамильяров, и артефакт контроля разума, и еще один странный, в виде маленького, матового стеклянного шара...

Я про него читала всего раз, наверное. Он вроде бы должен был помогать отцам передавать свою силу детям тогда, когда их матери пустышки. Вот будет у меня муж, силу которого можно передать, обязательно воспользуюсь, ведь у самой способности чуть выше нуля.

Почему-то среди всех артефактов рука потянулась именно к нему. Чтобы рассмотреть этот шарик поближе, я покрутила его перед глазами. Сначала он покраснел, потом потемнел, а по его поверхности начала расползаться паутинка мелких трещин. “Так быть не должно”, — успела подумать я, и через секунду с громких хлопком артефакт взорвался прямо у меня в руках.

Глава 8

Я уже мысленно попросилась с пальцами, зажмурилась и начала думать, как буду маскировать шрамы на лице, но ничего не произошло. Медленно разлепив один глаз, я подглядела: светлый маг создал защитный купол вокруг артефакта так, чтобы его осколки не разлетелись в разные стороны. Освободившиеся внутренности устройства светились золотым и притягивали взгляд.

— Что это было? — ошеломленно спросила я, потирая пальцы, которых чуть не лишилась.

— Не могу сказать вам точно, сона Ирис, но есть предположение.

Показалось, или на его лице действительно мелькнула довольная улыбка? Ладно, с его заскоками я могу разобраться потом. Сначала надо было понять, что с артефактом. Артефактор я, или где?

А Галло всё молчал. Заснул, что ли? Захотелось помахать перед его глазами рукой. Наконец, маг посчитал, что театральная пауза уже достаточно выдержана и спросил:

— Сона Ирис, а вы помните своих родителей?

Это был вопрос, который всегда выбивал из колеи, поэтому я старалась уходить от него, даже когда он маячил отдаленной перспективой.

Я их помнила. Ну, как помнила. Мамин нежный голос и папины шершавые руки. А потом крики боли и страха, огонь, топот ног и тёмный-претёмный подвал. Как я оказалась в приюте — не знаю.

Я помотала головой, больше для того, чтобы избавиться от страшной картинки перед глазами, чем отвечая на вопрос, но маг распенил это по-своему.

— Полагаю, вам стоит побольше узнать о происхождении, — как-то чересчур довольно улыбнулся он. — Я тоже поищу по своим книгам, посмотрю, где об этом читал, а потом обязательно вам расскажу.

Он схлопнул сферу с артефактом, и на стол, около которого мы стояли, аккуратной горсткой опустились осколки артефакта. Я рассеянно поблагодарила мага, а он, видимо, пытаясь поддержать меня, взял мою кисть и зажал между своими ладонями.

Первым порывом было отобрать у него руку, но тут в дверях замаячил его Чудовищность. Он с таким негодованием посмотрел на наши с магом сцепленные руки, что я сразу передумала. Более того, второй ладонью накрыла его пальцы:

— Дон Галло, у вас просто невероятная реакция. Вы меня спасли, — кокетливо проворковала я. — Чем я могу вас отблагодарить?

Маг уже было открыл рот, чтобы мне ответить, как со стороны двери послышалось отчетливое рычание. Ректор надвигался темной грозовой тучей. Глаза метали молнии, а роль грома играл утробный рык.

— Дон Галло, кажется, у вас занятие сейчас в дальнем корпусе. Вы же не хотите заставлять студентов ждать?

Вот вроде все правильно сказал. Только о работе. Но почему мне стало страшно за бедного светлого мага? Арол тихо хмыкнул, прищурился, глядя на ректора, и вышел. Даже спорить не стал. Конечно! Разве это Чудовище переспоришь?

— А вы, сона Ирис, не хотите ли уже приступить к должностным обязанностям? — переключив внимание на меня, ректор остановился по другую сторону от лабораторного стола.

— Чем же я, по-вашему, сейчас занимаюсь? — съязвила я.

— Отвлекаете преподавателей от работы, — уверенно заявил он. — И подаёте неоднозначные намёки.

Я хмыкнула про себя. Даже если до этого замечания Чудовища, я не собиралась делать никакие намёки, то теперь... Я подумаю. И ехидно улыбнулась:

— Не помню в уставе академии пункта, запрещающего отношения между преподавателями.

На самом деле, я в принципе не помнила ни одного пункта. Блефовала. Потому что ведьма-палка занесла мне Устав почти перед самым сном, и я его даже не открыла.

— Значит, будет, — рявкнул Чудовище и попытался обойти стол. Я пошла в ту же сторону, поэтому расстояние между нами ничуть не сократилось.

— У вас нет, так и у других быть не должно? — бросила я ему и резко пожалела.

Он в мгновение оказался рядом, нависнув как скала:

— А я для себя сделаю исключение.

Я фыркнула и ткнула его пальчиком в грудь, как бы отодвигая от себя:

— Конечно, вы же у нас исключительный.

Он посмотрел на меня, на мой палец и отшагнул. Хорошо, что я сдержалась и после "исключительный" не стала добавлять "идиот".

— Вы мне обещали аспиранта. Тут многое нужно привести в порядок, и если вы не хотите, чтобы я отвлекала для этого дону Галло, то мне нужно выбрать себе помощника, — я аккуратно собрала со стола остатки артефакта в коробочку, решив позже разобраться, что с ним не так, и почему он так отреагировал.

— Что это? — ректор пальцем указал на взорвавшийся артефакт.

Я тяжело вздохнула, ожидая, что мне сейчас прилетит штраф с вычетом из зарплаты. Которую, по сути, я еще даже не начала зарабатывать.

— Он не пережил встречи со мной, — как могла, равнодушно пожалала я плечами. — Хочу разобраться, почему.

Наступила тишина. Я, наконец, позволила себе поднять глаза и поняла, что меня рассматривают, как будто видят в первый раз. Заинтересованно так.

— Я платье задом наперёд надела? — решила уточнить я.

Чудовище только ухмыльнулся на мою шутку и перешёл к рабочим вопросам:

— Я сейчас отведу вас в теплицу. Там у аспирантов практика. Выберите любого, и он в вашем полном распоряжении.

— Мне бы хотелось, чтобы ему тоже платили, — нагло запросила я.

Как человек, который всю жизнь отчаянно нуждался в деньгах, я считала, что каждый труд должен оплачиваться. Самое приятное было то, что Эдгарн даже спорить не стал, отвел меня в теплицу и не очень охотно оставил одну.

Среди созревающих плодов обливионикса серолистного копошились аспиранты. Растение использовали те, кто хочет узнать мысли другого. Главное при использовании было одновременно выпить настойку и одному из пары поставить блокиратор. А то в голове начиналась какофония, и отделить, кто и что думает, было невозможно. Обычно обливионикс использовался разведчиками, и свободная продажа этого растения была запрещена.

Я внимательно присмотрелась к кандидатам. Часть из них отвалилась сразу же. Они стояли в углу и тыкали пальцем в остальных, которые что-то пытались сделать.

Трое постоянно, почти перед каждым действием заглядывали в книгу. Либо память плохая, либо дотошность выше неба. С такими я и сама взвою.

И только один аспирант мне понравился. Худощавый брюнет, со слишком длинными для его тела руками и крупными ладонями. Говорят, что какого размера ладонь, такой и... Кхм. Магический потенциал.

В то время, как все толкались, ожидая лопаты, он создал изо льда мини-лопатку и уже вырыл несколько ямок. Голова варит, нестандартные решения придумывать может.

Я быстро решила: *“Беру!”*, — и подошла к нему. Он шарахнулся от меня, столкнув кадку с пустоголовником. Может, зря его выбрала? Но отступать не привыкла:

— Я ваш новый преподаватель по артефакторике, сона Ирис, — представилась я. — Мне нужен аспирант в помощники и лаборанты. Мой выбор пал на вас.

Парень громко икнул, чем привлек внимание своих коллег. Девчонки начали шушукаться, а парни с интересом разглядывали “моего” аспиранта.

— Д-да, — пробормотал он. — Я Петрус ди Сантис.

Уводила я его из теплицы под любопытствующие и немного завистливые взгляды. Пока мы шли, я примерно рассказала ему, что ему предстоит и с какими условиями. Он только, как болванчик, кивал и периодически повторял: *“Спасибо!”*

Я в очередной раз засомневалась, стоило ли его выбирать. Может, нужно было поискать кого-то получше? Или вообще провести отбор. Надо будет себе придумать губозакатывательный артефакт.

Мы уже подошли к моей лаборатории, когда аспирант, расхрабрившись, заговорил:

— Особенно за зарплату спасибо! А давайте, — он немного замялся, — я вас как-нибудь с неё угощу?

Я выдала задумчивое *“посмотрим”*, мысленно немного реабилитируя аспиранта. Вежливый, сообразительный, благодарный. Далек пойдёт.

Пока я открывала замок, из своей двери выплыл белый маг:

— Сона Ирис, я понял, как вы можете отплатить мне за утреннее спасение, — он сиял, как новогодние шары на главной площади столицы. — Приглашаю вас сегодня на ужин.

— Сона Ирис сегодня вечером занята, — прогремел над ухом голос Чудовища, прежде чем я успела ответить. — Она ужинает со мной.

Глава 9

Я озадаченно переводила взгляд между мужчинами. Они недовольно смотрели друг на друга, будто мысленно бодались, как два козла.

— Господин ректор, почему вы считаете, что можете решать за соню Ирис? — прищурившись, спросил маг. — Или пользуетесь своим руководящим положением, чтобы вынудить бедную девушку делать то, что нужно вам? Так разрешите напомнить, что, если ничего не поменяется, то, согласно Уставу академии, недолго вам оставаться ректором.

Я наострила уши. Значит, в Уставе есть какой-то хитроумный пункт, который поможет мне освободиться от начальника-Чудовища? Хм... А перспектива читать этот занудный документ заиграла новыми красками.

— А вот это уже не ваша забота, дон Галло! — рыкнул Эдгарн. — Уверю вас, я здесь надолго. Сона Ирис, я жду вас вечером в моём кабинете.

— Сона Ирис, моё предложение в силе. В семь часов у главного входа. — Маг перевёл взгляд на меня и добродушно улыбнулся.

Вот так вот, да? Оба взяли и решили, что я, теряя ботинки, побегу к ним на свидания? Пф! Два индюка.

— Петрус, нас ждёт много работы, — окликнула я аспиранта и толкнула дверь в лабораторию. — Думаю, уважаемые доны разберутся прекрасно и без меня, раз моего мнения им знать не надо.

Два прожигающих взгляда метнулись на меня. А что они хотели от ведьмы, когда заявляли, что я должна пойти с ними? Ладно маг (хотя с ним меня идти особо не тянуло), но на что рассчитывал Чудовище? Чтобы я с ним добровольно пошла ужинать?

Воображение нарисовало полумрак, рассеиваемый лишь свечами, белую скатерть с серебряными приборами на ней и довольного, широко улыбающегося дракона, поедающего меня взглядом.

От этой картинки по телу пробежали мурашки, и я закусила губу. Чтоб тебе сегодня ночью кошмары снились, Чудовище невыносимое!

Аспирант обалдело посмотрел на меня и то, как я проигнорировала оба предложения, и поспешил скрыться в лаборатории, пока мужчины не сделали его крайним.

— В первую очередь, Петрус, — захлопнув перед неудачливыми кавалерами дверь, я начала инструктаж, — вот эту коробку чтобы пальцем не смел трогать.

Я ткнула в коробку с артефактами, которую сегодня показал Арол. Не хватало ещё жертв в первый же день работы. Аспирант кивнул и сделал два шага от стола.

— Там лежат бытовые артефакты, — я указала на шкафы справа. — А вот туда надо перенести из кладовки всё, что касается изменения внешности, сюда...

Я ходила по лаборатории и уже представляла, как обустрою здесь свой маленький уголок. А в кладовке, когда очищу, сделаю уютное тайное место. И чтоб никаких Чудовищ там не было!

Пока мы с Петрусом разбирали артефакты, я успела узнать, что у нас много общего. Он тоже из приюта (теперь понятно, почему соображалка работает), тоже частенько был объектом розыгрышей. Но ему повезло больше: он обошёлся без разбитого сердца и поездки в пансион для неблагополучных.

Аспирант оказался не лишён чувства юмора, и к тому моменту, как он ушёл, мои щёки горели от постоянной улыбки. Всё-таки ведьмовской интуиции нельзя не доверять!

Где-то в обед ко мне заходила секретарь Чудовища и принесла моё расписание и толстенную папку с документами, которые мне надо оформить. Точнее, по словам секретаря, они должны были быть готовы «вчера».

Когда я разобралась со всеми бумагами, хронокристалл уже показывал почти девять часов вечера. Я пропустила и обед, и ужин. Мысленно порадовалась, что затарила у себя несколько пирожков с завтрака, и пошла к ректору утверждать документы.

Вот дракон хитромудрый, все-таки получилось, как он хотел: иду вечером в его кабинет. Но, даже если у него будет вкуснейший гуляш или запечённый цыплёнок (хотя откуда им взяться в кабинете?), есть с ним за одним столом не соглашусь! Мой желудок выдал протестное урчание, а я цыкнула на него. Пусть пирожков дожидается.

Дверь в кабинет была чуть приоткрыта, и оттуда был слышен разговор на повышенных тонах. Я уже подумала зайти всё же на следующий день, но любопытство перевесило, и я даже сотворила небольшое плетение, усиливающее громкость.

— Сколько уже можно ждать, когда ты назначишь дату? — звучал раздражённый, манерный женский голос. — Ты весь в этой академии погряз! Только о ней и думаешь!

— Прекрати истерику. Это очень ответственная работа, — устало отвечал ректор. — От моих решений зависит много людей.

— Конечно, — фыркнула женщина. — Ещё и благотворительностью занимаешься. Мне Зелиди рассказала, что ты с улицы какую-то дворняжку подобрал, да ещё и преподавателем устроил.

Я нахмурилась от такого заявления. Значит, вот какого мнения тут обо мне. На языке крутилось с десяток проклятий на всю академию. Но сейчас я решила сдержаться.

— Сколько раз папа присылал тебе на эту должность достойные кандидатуры, а ты всё носом вертел. А тут какая-то безродная появилась, и сразу же принял её на работу! — не успокаивалась женщина. — Слушай, а, может, она тебя того... удовлетворяет по-тихому. Ты поэтому оттягиваешь нашу свадьбу?

Если до этого возмущение только закипало, то теперь оно просто взорвалось и ослепило меня своей яркостью. Кто. Ей. Дал. Право. Так. Обо мне. Говорить?!

Я распахнула дверь и шагнула в кабинет.

— Дон Фавори, я принесла документы. Подпишите?

Не знаю, что было у меня на лице, но Чудовище резко побелел и поднялся из-за стола. Он разъярённо посмотрел сначала на меня, а потом на женщину, стоявшую ко мне спиной.

Что? Помешала ворковать голубкам? Ужинаю с ним, значит. Специально позвал меня, чтобы поиздеваться? Чудовище. Я чуть ли не скрипнула зубами.

Высокая, статная, в платье, открывающем половину спины, и с лихо закрученной причёской женщина жеманно перенесла вес с ноги на ногу и обернулась.

— Это та самая? — хмыкнула она, одарив таким взглядом, будто смотрела на мусор. — Какая же серенькая. И наглая...

— Серена! — прервал поток оскорбительных слов ректор.

Я взглядела в её точёное, идеально накрашенное лицо и с ужасом узнала в ней ту самую драконицу из моих воспоминаний.

Глава 10

Семь лет назад...

Я сидела за самым дальним столиком в столовой. Тут было хорошо: внимания не привлекала, специально сюда никто не шел, и я могла спокойно в тишине поесть.

После случая под дубом в парке моя одноклассница действительно развесила везде карточки, на которых была я, с выпученными глазами, и Эдгарн, обнимающий Серену на дальнем плане. Всё это сопровождалось рассказами, как я была готова накинуться с поцелуями на дракона, и как драконица спасла его.

Никто не скрывал смеха, когда я проходила мимо. Для подростков это был отличный повод найти объект для насмешек, а обратиться за помощью было не к кому.

— Привет! — надо мной раздался тонкий голос. — Ты же Иллидия?

Я подняла голову и увидела Серену. Она сочувствующе смотрела на меня:

— Можно я присяду?

Я хмуро кивнула и напрягалась.

— Эдгарн сейчас, хм... — она на мгновение задумалась, а потом продолжила: — Он в отъезде и не скоро вернётся. Поэтому я решила, что должна перед тобой извиниться. Прости. Это всё девочки. Они почему-то решили, что будет отличной идеей, вот так подшутить.

Это было странно. Дракона я действительно давно не видела. Но напрягало не это: с чего Серена решила снизойти до извинений? Драконы не склонны признавать ошибки и щадить чужие чувства. Поэтому я просто ещё раз кивнула, а Серена удовлетворилась этим и ушла.

Когда меня вызвали в кабинет директора, я даже не переживала. Реальных поводов меня наказать просто не было. Как я думала.

— Я уверена, что это она, — стоя перед столом директора, Серена ткнула в меня своим пальцем с длинным красным ногтем. — Общайте её.

Я не успела ничего сделать, как у меня вырвали сумку и вытряхнули всё содержимое на стол. Серена подошла, вытащила среди всего вороха золотой амулет — артефакт, защищающий от проклятий, и сразу же надела его.

— Говорила же вам, что это она его у меня украла, — чуть гнусаво проговорила Серена и, сдвинув брови домиком, обратилась к директору: — Она просто вешалась на Эдгарна, а когда у неё ничего не получилось, решила отомстить мне, как его девушке.

Потом драконица перевела на меня взгляд и довольно ухмыльнулась, сложив руки на груди и показывая на кулон, будто говоря: “Ничего ты мне не сделаешь, ведьма!”. Директор сделал какие-то пометки в документах и недовольно обратился ко мне:

— Иллидия, вы как-то можете объяснить, почему кулон Серены находился в вашем рюкзаке?

Что я могла объяснить, если сама не знала? Точнее, догадывалась, но кто бы меня стал слушать? Директор молча поставил магическую печать на документе, и уже на следующий день я ехала в пансион д’Ори.

Настоящее время

Я снова стояла перед ухмыляющейся Сереной, как несчастная школьница, которую обвинили в воровстве. Мне только оставалось надеяться, что свой кулон она не взяла.

— Серена, — прогремел голос ректора, — закрой свой рот и прояви уважение к нашему новому преподавателю — соне Иллидии Ирис.

Мне показалось, что челюсть у драконицы готова была с грохотом упасть на пол. Но она приосанилась и посмотрела на меня сверху вниз:

— Так это та самая...

Как бальзам на сердце, честное слово, что осталась в их памяти надолго. Но видимо, Серене тогда мало досталось из-за амулета. Вот и не знаю, что она хотела обо мне сказать, но её прервал Чудовище:

— Если твой лимит хороших слов на сегодня исчерпан, Серена, можешь идти, — рявкнул он, так что сразу стало понятно, что это — не предложение, а предупреждение. — А насчет свадьбы, можешь узнать у своего отца. Я давно ему все документы отослал.

Мои губы искривились в усмешке. Что? Теперь он пробует меня защищать? Благотворительностью, как Серена выразилась, занялся?

— Да нет, что вы, господин ректор, кто я такая, чтобы прерывать свидание истинных, — процедила я. — Я пойду, пожалуй.

Буквально бросив документы Чудовищу на стол, я выскочила из кабинета, провожаемая разъяренным взглядом Серены. Чтоб у неё брови колосились, как пшеница в августе!

В памяти совершенно не осталось, как я добралась до своей комнаты. Обида и возмущение застилали глаза. Влетела внутрь и громко захлопнула дверь. Чудовище бессовестное! И пара у него под стать!

Я села за стол и достала бумагу и перо. Хотелось с кем-то поделиться всем, что со мной произошло за последние два дня. Точнее — с единственным человеком, которому было не наплевать на меня:

“Привет, дорогой Ч!

Я послушалась твоего совета и пошла работать в академию, потому что, как ты и предупредил, со старой работы меня уволили и денег не заплатили.

Милый Ч, не обладаешь ли ты магией предсказаний, случайно?

Теперь у меня есть бесплатная крыша над головой, сытная еда и своя собственная лаборатория. Помнишь, сколько раз я тебе рассказывала, как я о ней мечтаю?

Так вот, мечта сбылась. Только ректор академии — Чудовище, легко и с удовольствием делающее больно. Впрочем, я тебе уже рассказывала о своём отношении к нему.

Как бы я хотела, чтобы ты смог приехать! Как проходит твоя командировка?

Или”.

Я запечатала письмо в конверт, нарисовала на нём символы с метки адресата, и оно с тихим хлопком исчезло. Сейчас, как никогда, хотелось наконец-то встретиться с ним. Тем более, что я была в его родном городе.

Ну, ничего страшного! Вот закончится его командировка, и обязательно сразу встретимся. Наверное, мне даже будет всё равно, как он выглядит, я так сильно привыкла к своему таинственному Ч.

С мыслями о письме, скорой встрече и том, какое новое проклятье придумать Чудовищу, я погрузилась в сон.

Утром, сразу после завтрака, я готовила все составные части простейшего бытового артефакта для очистки одежды, когда ко мне в лабораторию вошёл ректор.

— Доброе утро, сона Ирис, — хмуро сказал он.

— А по вам и не скажешь, что оно доброе, — отозвалась я.

Он определенно не выспался: темные круги под глазами, усталый взгляд и растрепанные волосы.

— Что, истинная спать мешала? — съехидничала я и довольно улыбнулась: наверняка ведь проклятие сработало. Мои “пожелания” редко промахиваются.

— Сона Ирис, нам надо поговорить, — сказал ректор.

Глава 11

— Есть какие-то претензии к моим документам? — Я, наконец, закончила подготовку к первому занятию и подняла ящик с деталями.

— Нет, — Чудовище сдвинул брови. — Вы выпросили у меня аспиранта, чтобы самой таскать ящики?

Эдгарн потянулся, чтобы забрать у меня мои материалы, и сделал шаг вперёд.

— Он лёгкий, господин ректор, — я непроизвольно отошла от него и отвела ящик в сторону, задев рукой опасную коробку с артефактами.

Она начала соскальзывать со стола. Резко взмахнув рукой, дракон удержал коробку в воздухе. Но, несмотря на это, видимо, грубая встряска повредила один из артефактов. Из коробки послышалось шипение, лабораторию пронзили несколько лучей.

Стремительно вырастая в размерах, над столом появилась голова какого-то существа, которое плотоядно уставилось на меня. Оно было похоже на огромного удава, и заполняло собой постепенно всю лабораторию.

Внутри всё похолодело. Ой, мамочки, вот и поговорили с ректором.

Громкое рычание заставило меня вздрогнуть. Я сначала подумала, что рычит это существо, но оказалось — Чудовище. Он рывком переместился, закрыв меня, и обхватил моё лицо ладонями.

Эдгарн держал меня так, чтобы я могла смотреть только на него. Его лицо оказалось так близко, что я на мгновение забыла, что снаружи находится опасный зачарованный монстр из артефакта. И лишь краем глаза я увидела, что теперь существо полностью переключило своё внимание на ректора.

— Откуда в вашей лаборатории Хранитель Василиска? — обеспокоенно, немного раздраженно спросил ректор, буравя меня взглядом.

Сама хотела бы знать, откуда предыдущий преподаватель взял запрещённый артефакт. Я скосила взгляд, чтобы рассмотреть внимательнее существо.

— Не смотри! — рыкнул дракон. — Ты мне живая нужна...

В смысле нужна? Я что, какой-то предмет, чтобы говорить обо мне, что я «нужна»? Закипая от возмущения, я смотрела во взволнованные бирюзовые глаза и понимала, что зачарована ими не меньше, чем меня мог зачаровать Василиск.

В этот момент змея резко опустила голову, атакуя Эдгарна. Я-то это могла видеть, а он — нет!

— Осторожно! — воскликнула я и выронила ящик с материалами для занятия.

Глаза ректора блеснули, зрачок в мгновение стал вертикальным. Василиск натолкнулся на невидимый барьер и зашипел от неожиданности.

Эдгарн подхватил меня на руки и в два огромных прыжка оказался за лабораторным столом. Он опустился на пол так, чтобы змей не мог нас видеть.

— Сиди и не высовывайся, — скомандовал он. — Нужно его обезвредить, пока он не вошёл в полную силу.

Я слышала яростное шипение и грохот переворачиваемых приборов и ящиков. От этих звуков по спине бежали мурашки страха, а сердце заныло от обиды, что портятся важные артефакты и приспособления. Ну вот, зря вчера с Петрусом разбирались.

— Вы мне сейчас всю лабораторию разнесёте! — робко возразила я.

— Если не расправиться с Василиском сейчас, то тебе уже не нужна будет лаборатория. И мне ничего не нужно будет, — строго сказал Эдгарн и, сформировав на одной ладони ледяной шар, а на другой — огненный, вышел из-за стола.

Не знала, что он настолько силен, что может не просто использовать и ледяную, и огненную силу, так ещё и делать это одновременно! Я с восхищением смотрела, как Эдгарн сплел два шара в один невероятный вихрь из голубых и ярко-оранжевых потоков и запустил в змея.

Раздалось возмущенное шипение, переходящее в хрип, за ним грохот, и стол, за которым я спряталась, содрогнулся от удара и треснул. От него отлетело несколько щепок, задев меня и больно царапнув шею. Я взвизгнула и, запаниковав, что моё укрытие сейчас развалится, побежала. Хрип приблизился и уже был слышен прямо над моей головой.

— Илли! — с громким криком Эдгарн сбил меня с ног, плотно прижав к полу.

Змей распахнул пасть, чтобы сомкнуть её на теле Чудовища. Но ректор извернулся, и новое сплетение контрастных магических потоков отправил как раз в распахнутый рот Василиска. Раздалось утробное урчание, змей дернулся, сначала будто раскалился докрасна, потом покрылся ледяной коркой, и с грохотом обрушился на нас.

Я зажмурилась, ожидая скорую кончину от того, что меня раздавит огромной тушей Василиска. Когда я открыла глаза, увидела, что ректор успел накрыть нас защитным куполом.

— Как ты, Илли? — тихо спросил Эдгарн, внимательно всматриваясь в моё лицо и убирая выбившиеся пряди волос.

Сердце всё ещё бешено колотилось, но в теле уже начала появляться легкость. Как будто погрузился в воду, и она поддерживает тебя. Отчего-то в руках Эдгарна я почувствовала себя как в коконе безопасности: каким бы он ни был Чудовищем, он спас меня.

Он дотронулся пальцами до царапин, которые оставили щепки, и одним быстрым плетением заживил их. Жаль, а у меня так и не вышло научиться такому, иначе бы сейчас тоже исцелила ссадину на его щеке. Из чувства благодарности, конечно.

— Не смей хранить у себя такие опасные вещи. Я тебя только...

Мои губы буквально обожгло его взглядом, дыхание перехватило, а до меня дошло, что он собирается меня поцеловать. И я, к своему ужасу, была совсем не против!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.